

Высшее Царство Бессмертных

— Куда же провалился наш Бессмертный почтенный?! — в отчаянии возопил божественный генерал Облачного Великолепия.

Некоторое время назад, когда маленький прислужник со слезами на глазах поведал ему об исчезновении владыки, Юньхуа — верховный защитник Небесного чертога — лишь отмахнулся. Он был твёрдо уверен: Бессмертному почтенному просто наскучило грядущее собрание шести царств, проводящееся раз в столетие, и тот решил на время укрыться в тишине и покое.

Однако, перевернув всё Высшее Царство Бессмертных кверху дном, генерал осознал горькую истину: его покровителя здесь не было. Заставы, связывающие их обитель с остальными мирами, тоже безмолвствовали. Вывод напрашивался один.

Стоило этой мысли прийти в голову Юньхуа, как его лицо залила мертвенная бледность. Неужели владыку так утомили бесконечные пустые споры, что он предпочёл в одиночку сбежать в удушливый, осквернённый Мир Смертных, лишь бы никто не сумел его отыскать?

Отправить за ним погоню в нижний мир? Но ведь тысячу лет назад Бессмертный почтенный лично наложил строжайший запрет: никому из небожителей без его прямого дозволения не разрешалось ступать на земли смертных.

Воспоминания о том дне, когда был объявлен этот указ, заставили генерала помрачнеть ещё сильнее. Прошлое нахлынуло на него неодолимой лавиной, воскрешая в памяти события давно минувших эпох.

На заре времён, когда первозданный хаос только разделился, мироздание раскололось на три обители: Царство Хаоса, Царство Преисподней и Мир Смертных. Именно они и породили первых живых существ.

Обитатели Царства Хаоса величали себя Богами Хаоса. Их число было ничтожно мало, однако каждый из них с самого рождения обладал могуществом повелевать ветрами, насылать бури и двигать горы. Они были любимцами самого бытия, рождёнными властвовать.

В Царстве Преисподней несла свои холодные воды Река Преисподней, вбирающая души всех ушедших существ. Вскормленные её мистической силой, во влажной тёмной земле зародились первые обитатели подземного мира. Лишённые привычной души, бесплотные и непостижимые, они обрели почти бесконечную жизнь, но сердца их оставались холоднее льда, а сами они навек отгородились от чужаков.

Лишь населявшие Мир Смертных существа отличались великим разнообразием, но при этом были слабы, подвержены хворям и обречены на вечные междоусобицы. В глазах древних богов и порождений бездны эти создания казались не более чем копошащимися в пыли насекомыми, недостойными даже взгляда.

Всё изменилось десять тысяч лет назад. Среди бескрайних равнин земного мира явился человек, сумевший постичь тайны Неба и Земли. Прозрев истинное Дао, он обрёл силу, способную сокрушать небесный свод. Имя ему было Тайсью-цзы, и проповедовал он Путь Безжалостности.

Одним ударом своего меча Истинный владыка Великого Небытия отсек от земной тверди край, благословлённый чистейшей духовной энергией, и увлёк его за собой в вышину, совершив великое восхождение.

Позже и другие люди начали постигать оставленные им тайные практики. Впитывая крохи земной духовной энергии, они становились практиками и один за другим устремлялись вслед за первопроходцем. Так родилось Высшее Царство Бессмертных.

Пока ошеломлённые древние владыки пытались осознать появление новой силы, из людских недр восстал новый гений. Он отверг бесстрастный Путь Безжалостности и, проложив собственную тропу, сотворил Свод Древней Демонической Магии. Его восхождение ознаменовало рождение демонов.

Подобно Тайсью-цзы, Древний Демон сокрушительным ударом клинка вырвал из земного лона самые гиблые и дикие пустоши, основав Царство Древних Демонов. Вслед за ним во тьму устремились тысячи последователей, отринувших свет ради запретного могущества.

Пока люди делили власть между светом и тьмой, дремавшие в лесах духи и звери тоже пробудились к истине. Отделив от Мира Смертных самые плодородные и заросшие буйной зеленью земли, они основали Царство Божественных Демонов. Так замкнулся круг, и вселенная разделилась на шесть великих обителей.

Владыки Хаоса и повелители Преисподней скрежетали зубами от ярости, но поделаться с дерзкими выскочками ничего не могли — от былого пренебрежения не осталось и следа. Именно тогда, чтобы избежать всеобщей войны, главы новоявленных миров заключили союз и условились каждые сто лет собираться на Великий совет шести царств.

Но увы... времена переменились. При одной мысли об этом Юньхуа горестно вздохнул, и на его чело набежала тень глубокой тревоги.

Изначально Мир Смертных был благодатным краем, средоточием чистейшей первозданной ци — иначе как бы он взрастил трёх великих владык, основавших собственные миры? Однако отделение трёх высших царств лишило его львиной доли духовных сил. Год за годом бесчисленные практики — будь то праведники, чернокнижники или оборотни — безжалостно вытягивали из земных недр остатки энергии ради собственного возвышения.

Даже самый неиссякаемый источник иссохнет под таким натиском. Земная ци истощилась, обратив некогда прекрасный мир в зловонную, удушливую пучину. Ныне небожители из пяти высших сфер брезговали даже прикасаться к земной тверди, задыхаясь от её нечистоты. Поток вознёсшихся иссяк. За последнюю тысячу лет лишь одному человеку удалось разорвать оковы

земного притяжения и шагнуть за облака.

Юньхуа замер, невольно опустив взгляд на узорчатые плиты пола, словно сию секунду рассмотреть сквозь толщу небесных чертогов далёкие земные юдоли. Последним, кто вознёсся в эти сияющие выси, был их нынешний владыка.

Сам Юньхуа обрёл бессмертие много веков назад и когда-то преданно служил самому Тайсую-цзы. Он помнил, как тысячелетие назад старый патриарх, презрев оскверняющую чистоту земную грязь, сошёл в Мир Смертных и вернулся оттуда с младенцем на руках.

Генерал до сих пор отчётливо помнил взгляд того дитя. Крошечный, завернутый в простые пелены, мальчик не проронил ни слезинки, не издал ни звука. Его глубокие, тёмные, словно капли туши, глаза созерцали незнакомый мир с пугающим, недетским спокойствием. Он молча изучал свою новую обитель — бесконечное сияние Высшего Царства Бессмертных, безжизненно белое, точно свежий снег, и холодное, как зимний наст.

Юньхуа помнил, как в самый первый день Тайсую-цзы тихо нарёк найдёныша Чэньчжи, а затем снял с пояса свой легендарный Меч Великого Небытия, с которым не расставался десять тысяч лет, и вложил его в крохотную колыбель. Этот жест потряс весь небесный сонм. Меч, ставший легендой, символ абсолютной власти — и так просто отдан младенцу, чьи пальцы ещё не способны были даже удержать рукоять?

Но истинное потрясение ожидало небожителей впереди. Старейшина словно спрятал дитя от чужих глаз: целое столетие никто в Высшем Царстве Бессмертных не видел и тени подрастающего преемника.

Когда же он наконец переступил порог уединения, перед взорами бессмертных предстал двадцатилетний юноша. Его благородный лик дышал тем же бесстрастным холодом, что и лицо самого патриарха. Высокий венец в тёмных волосах, строгие чёрно-белые одежды да совершенная, точно высеченная из чистейшего нефрита, красота. Ему не исполнилось и века, а он уже постиг высшее Дао.

Не успели старейшины опомниться от изумления перед его небывалым талантом, как Тайсую-цзы обрушил на их головы новую весть: юноша нарекается новым Бессмертным почтенным, а сам патриарх отрекается от земных дел, дабы слиться с Великим Дао.

События развивались со стремительностью урагана. Сонм бессмертных оцепенел от потрясения.

Не дав никому опомниться, великий патриарх без малейших колебаний передал бразды правления, растворился в первоизданном законе бытия и навсегда исчез из проявленного мира.

Но зачем? Зачем столь могущественному существу без видимых причин жертвовать собой ради слияния со вселенским законом? Эта непостижимая причуда старого владыки повергла в

глубокое смятение все шесть царств.

Какое безумие! Глава великого воинства, властелин целого мира — и его трон так легко уступают безумному юнцу, не прожившему и сотни лет! Уж не лишился ли разума великий патриарх за долгие века своего затворничества?

Что же до самого виновника переполоха, то, взойдя на престол, он остался столь же безучастен и холоден, как вечные ледники на вершинах гор. В его груди словно не билось живое сердце. Первым же его решением на посту верховного владыки стало... добровольное затворничество.

Небожители пребывали в полнейшей растерянности — их чувства к новоявленному правителю были слишком противоречивы. Однако времени на пустые споры и распри судьба им не оставила. С уходом патриарха Высшее Царство Бессмертных лишилось своего главного щита, и бессмертным пришлось спешно готовиться к неминуемой войне.

Их предчувствия оправдались. Прослышав о кончине великого Тайской-цзы, давние недруги из Царства Древних Демонов и Царства Божественных Демонов, подстрекаемые алчным Царством Хаоса, устремили хищные взоры на незащищенные владения, кажущиеся теперь лёгкой добычей.

Высшее Царство Бессмертных, лишившееся своего основателя и возглавляемое почти младенцем по меркам вечности, походило на беззубого тигра. Упустить столь щедрый подарок судьбы было бы непростительной глупостью.

Уже на следующий день полчища демонов и яростных оборотней под предводительством своих сильнейших воителей хлынули к рубежам Высшего Царства Бессмертных.

Небожители преградили им путь, обнажив мечи и призвав свои величайшие артефакты. Если столкновения смертных практиков способны сокрушать хребты и осушать озёра, то битва истинных бессмертных превосходила любые кошмары земных существ.

Юньхуа, сражавшийся в первых рядах, до сих пор в мельчайших подробностях помнил тот кошмар.

Небеса раскололись надвое. Огненное марево и золотые сполохи — отголоски яростного столкновения тысяч артефактов — зловещим саваном нависли над полем брани.

Земля ходила ходуном, рассыпаясь в прах. В ураганном ветре кружились не пыль и пепел, а обломки скал, перемалываемые в щебень неистовыми потоками ци. Весь мир вокруг рушился, погребая под собой надежду.

Взмывая в небеса для очередной схватки, Юньхуа перестал различать крики и стоны — в его

ушах стоял лишь оглушительный рёв бури, заставлявший его вновь и вновь в яростном безумии обрушивать свой клинок на врагов.

Но сколь бы отважно ни дралось небесное воинство, простые бессмертные были бессильны против объединённой мощи двух великих владык. Предводитель демонов и повелитель оборотней продвигались сквозь ряды защитников с презрительной лёгкостью, будто прогуливаясь по собственному саду. Оборона рушилась. Силы таяли, и сердцами воинов завладело ледяное уныние.

И вдруг сквозь этот первозданный хаос прорвался тихий, едва различимый звук. Слишком слабый, но заставивший содрогнуться саму душу.

«Кто-то обнажает оружие...»

Эта мысль едва успела мелькнуть в сознании генерала, как перед его взором вспыхнула ослепительная, леденящая кровь дуга.

Эту вспышку невозможно было описать словами.

Повернув голову, Юньхуа оцепенел: юноша, прекрасный и холодный, точно первый наст, ступал по грудам истерзанных тел и багровым рекам с такой безмятежностью, словно сошёл из горней выси. В его руке покоился Клинок Великого Небытия. Второй взмах...

И сияние яростно разрезало небеса. Сметающая всё на своём пути волна чистейшей ци отбросила прочь даже союзных воинов. Когда ошеломлённые небожители поднялись на ноги, перед ними зияла бездонная пропасть, навек разделившая подступы к их чертогам и рубежи вражеских миров.

Никто не верил своим глазам: величайшая битва эпохи завершилась в одно мгновение. Новоявленный владыка, едва покинув обитель затворничества, нанёс всего два удара. Первым он сразил наповал Древнего Демона, чьё величие равнялось силе самого Тайсүй-цзы, а вторым — смертельно ранил повелителя оборотней.

Попутно он отсек обитель небожителей от прочих сфер, за исключением Мира Смертных. Четыре воинственных царства оказались заперты в своих границах, лишившись возможности вторгаться без спроса. С того самого дня имя Бессмертного почтенного Цю Чэньчжи заставило содрогнуться всё сущее под небесами.

— С тех пор пролетела целая тысяча лет... — прошептал Юньхуа.

Внезапно лицо его исказила тревога. Поражённый новой догадкой, генерал стремительно бросился к пещере, где обычно уединялся его повелитель.

Врата тайной обители стояли распахнутыми. Внутри царил безупречный порядок: ни следов борьбы, ни малейшей пылинки. Тем ошеломляющей выглядела находка, покоившаяся на каменном постаменте в самом центре зала.

Взглянув на оружие, Юньхуа едва не задохнулся от ужаса.

Меч Великого Небытия! Дар ушедшего патриарха, верный спутник владыки, с которым тот не расставался ни на мгновение на протяжении десяти веков.

Пусть даже Бессмертный почтенный снизошёл до того, чтобы скрыться от мирской суеты в нечистых землях смертных — как он мог оставить свой верный клинок? Теряясь в догадках и не смея прикоснуться к священному оружию, генерал в глубоком смятении мерил шагами пустую пещеру.

Вдруг раздался тихий сухой стук: носок его сапога задел какой-то предмет.

Юньхуа опустил глаза. В тени у стены сиротливо лежали узкие угольно-чёрные ножны. Совершенно пустые.

Сердце его забило чаще. Генерал бережно поднял их и поднёс к свету. За долгие века службы он ни разу не видел, чтобы владыка пользовался подобной вещью. Грубая кожа, простая отделка... Это творение явно не принадлежало мастерам Высшего Царства Бессмертных. Юньхуа готов был поклясться: ножны сработаны в Царстве Преисподней, причём без всякого изыска, со свойственной подземным жителям суровой прямоотой.

Проводя пальцами по старой, истёртой коже, генерал хмурился всё сильнее. Вопросов становилось всё больше.

Если это ножны... то где же сам клинок?

<http://bllate.org/book/20750/2119691>